

ОТЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ

7

ГЛАВА 1. ЛЮБОВАНИЕ КАРПИНАМИ

25

ГЛАВА 2. РЕЧНАЯ ПРОГУЛКА

39

ГЛАВА 3. ДУХ РЕКИ

55

ГЛАВА 4. ИГРА НА ФЛЕЙТЕ

71

ГЛАВА 5. ЧЕРНЫЙ ДРАКОН

85

ГЛАВА 6. НОЧНАЯ ПРОГУЛКА

99

ГЛАВА 7. ОШЕК

113

ГЛАВА 8. НА КОЛЕНЯХ НА СЧЕТУ

127

ГЛАВА 9. БЕЛАЯ СЛИВА

141

ГЛАВА 10. ЛИОН

155

ГЛАВА 11. БРОНЗОВОЕ ЗЕРКАЛО

167

ГЛАВА 12. ИМПЕРАТРИЦА

181

ГЛАВА 13. ВЫБОР

195

ЭПИЛОГ

213

Пришло время осеннего разлива вод. Сотни потоков устремились в Желтую Реку, и она разлилась так широко, что на другом берегу невозможно было отличить лошадь от коровы. И тогда Дух Реки Хэбо возрадовался, решив, что в нем сошлась красота всего мира. Он плыл вниз по реке на восток и достиг Северного Океана.

Долго смотрел он на восток, но так и не увидел предела водному простору. В недоумении повертел он головой и, глядя на раскинувшуюся перед ним ширь, сказал со вздохом Духу Океана по имени Жо:

— В народе говорят: «Узнал сотую часть Пути и уже мнит, что не имеет себе равных». Это сказано про меня! Мне приходилось слышать, как свысока судили об учености Конфуция и без почтения отзывались о подвиге Бои, и я не верил этому. Но теперь, видя, сколь вы могучи, я не могу не прийти к воротам вашего дома, иначе мне суждено вовеки быть посмешищем в глазах великих мужей*.

Чжуан-цзы «Осенние воды»

* Отрывок из сочинения Чжуан-цзы «Чжуан-цзы», глава 17 «Осенние воды» («Когда Чжуан-цзы удил рыбу...») (здесь и далее — примечания переводчика).

Προλογ

Под конец года начались проливные дожди, и они продолжались до самой весны.

Сяо Баю то и дело становилось хуже. Порой настолько, что ему было трудно даже встать с постели. В такие дни Фэй Ю задумывался, отправить ли его на другой конец света или же попробовать в его лечении нетрадиционные методы.

Однако, когда на ивах появились первые почки, дела пошли на лад. Солнце, казалось, давно потерявшее дорогу ввысь, наконец показалось на небосводе, и Сяо Бай, ощутив тепло и зов весны, почувствовал себя лучше. Несколько месяцев спустя, с началом лета, он вновь смог сидеть в инвалидном кресле и болтать с Фэй Ю дни напролет.

— Ты не устал? — Фэй Ю поставил перед Сяо Баем тарелку супа с машем и семенами лилии. — Это полезно, хоть тебе и не стоит пить холодное.

— Я рад, что мне стало лучше. — Сяо Бай взял тарелку и попробовал суп. — Ух, как вкусно!

ПРОЛОГ

— Суп из свежесобранных бобов. Я рад, что тебе нравится.

— Фэй Ю, я думал, что не переживу эту зиму. — Сяо Бай шумно отпил суп. — Даже подумать не мог, что буду сидеть здесь и есть суп, но сейчас я уверен, что поправлюсь.

— Что за ерунда? С тобой все будет хорошо, я же обещал тебе...

Сяо Бай выглядел так, будто с каждым глотком супа к нему понемногу возвращалась надежда.

— Я ел такой суп очень давно... — вдруг сказал юноша. — Может, это воспоминание из детства. На вкус кажется особенно сладким... Вроде бы мне его подавала девочка... Та гордая девочка, о которой ты мне рассказывал, но я никак не могу вспомнить ее имя...

— Должно быть, вы играли вместе когда-то...

— Но у меня не было никого, с кем можно было играть. — Сяо Бай выглядел озадаченным. — Я жил в больнице сколько себя помню. Доктор Фэй Ю, если бы вы меня не забрали, наверно, я бы провел в ней всю оставшуюся жизнь.

Услышав это, Фэй Ю обернулся. В его бездонно-темных глазах промелькнуло раздражение. Но, посмотрев на Сяо Бая, он слегка улыбнулся.

— Погода наладилась. Не хочешь пойти прогуляться?

— А можно?

— Если твой пульс и давление останутся стабильными, то все будет в порядке.

Сяо Бай так разволновался, что заерзал в кресле, пытаясь с него встать.

— Не переживай так. — Фэй Ю придержал его за руку. — Я заказал аппарат, который поможет при ходьбе. Его привезут сегодня вечером.

— Куда мы пойдём на этот раз? Я до сих пор помню, как мы были в саду у той пожилой госпожи и ели мороженое. Было так здорово!

— Как насчет отправиться на прогулку на пароме и насладиться морским бризом? — спросил Фэй Ю.

— Ого! — Глаза Сяо Бая загорелись. — А мы сможем там порыбачить?

— Пoryбачить? — Фэй Ю на мгновение растерялся, не ожидая подобного вопроса.

— Может, я излишне тороплю события. — Юноша смущенно потер руки. — Хотя я и провел все время на больничной койке, мне почему-то кажется, что у меня неплохо получится удить рыбу. Если я возьму удочку, то смогу поймать большую. Не смейся надо мной!

— Насчет рыбалки решено, — кивнул Фэй Ю. — Тогда хорошо выпипись. Завтра отправимся.

Следующим утром Фэй Ю распахнул шторы. По голубому небу плыли белые облака. Чудесный день для рыбалки.

Когда Сяо Бай проснулся, все его показатели были в норме, но он был немного слаб. Фэй Ю одел его в мягкое темно-синее шерстяное пальто и намотал шарф с вышитыми буквами. Вкатив кресло в машину, они

отправились в путь. Спустя примерно полчаса они остановились в порту. Сяо Бай выглянул в окно машины и увидел пришвартованный белый паром с именем «Айрис». Он не знал, что за место скрывается за этим названием и куда направляется паром. Он видел только солнечные блики на морских волнах, сияющие как драгоценные камни. Впрочем, это было неважно: он полностью доверял Фэй Ю. Он верил в него так же, как и в доброту этого мира.

Вероятно, чтобы скрыть свою личность, Фэй Ю не надел белый медицинский халат. Вместо него на нем был белый свитер толстой вязки и бежевые брюки. Наряд сделал его похожим на туриста, безмятежно отдыхающего на побережье.

Нажав на педаль, он осторожно выкатил кресло Сяо Бая из машины и по специальному трапу доставил на паром. В это же время помощник забрал машину.

— Когда отплывает паром? — Сяо Бай с любопытством рассматривал гостей, поднимающихся на корабль и сходящих с него. Кто-то был с чемоданами, кто-то держал на руках пушистых собачек — такого количества людей юноша давно не видел. Всю зиму он провел с Фэй Ю в лесном коттедже у камина.

— Через десять минут, — ответил друг, взглянув на часы на правой руке.

Он развернул кресло Сяо Бая, чтобы тот смог любоваться пейзажем, а затем внимательно осмотрел выход из каюты на палубу.

Раздался корабельный свисток. Сяо Бай, держась за перила, попытался встать с кресла. На этот раз Фэй Ю не стал его останавливать. Прежде чем они

отправились в путь, помощник закрепил на ногах юноши вспомогательные устройства. После нескольких попыток Сяо Бай смог наконец встать и даже сделал несколько шагов по палубе.

— Фэй Ю, смотри, там чайки!

Птицы кружили из стороны в сторону, то приближаясь к парому, едва не садясь на руку юноше, то, наоборот, взлетая ввысь и исчезая в небесной синеве. Сяо Бай, крепко держась за перила, наблюдал за ними, словно зачарованный.

«Однажды ты снова станешь тем самым Сяо Баем», — подумал Фэй Ю, поглядывая на вольных чаек.

В это время из каюты вышел тучный мужчина в ярко-синем парчовом халате и потянулся. Фэй Ю отвернулся от птиц и внимательно посмотрел на гостя. Достав удочку из своего багажа, Фэй Ю протянул ее Сяо Баю.

— Порыбачь тут и никуда не уходи, ладно? — прошептал он юноше.

Тот кивнул.

Толстяк напевал себе под нос какую-то мелодию и, казалось, пребывал в хорошем настроении. Жужжа жвачку, он оглядывался по сторонам. Спустя время он отошел к бару, купил стакан холодной содовой и большими глотками осушил его. Допив один, он тут же купил другой.

— Господин, я угощаю, — произнес Фэй Ю, подойдя к мужчине.

— С чего вдруг? — остолбенел тот.

— Наслышан о вас, господин Ян, — обратился к нему доктор. — Слышал от своих знакомых, что вы тоже сядете на этот паром.

ПРОЛОГ

Толстяк с сомнением посмотрел на него. Фэй Ю представился.

— Ох, оказывается, вы наш семейный врач, — рассмеялся господин Ян. — Ох уж этот болтливый попугай, опять растрепал о моих планах.

— Прошу, не вините его. — Фэй Ю в ответ улыбнулся. — Лично меня больше интересует ваш бизнес, поэтому я был настойчив в расспросах.

— Однако это личная поездка, я почти ничего не брал с собой, — сказал мужчина и допил газировку одним глотком. — С тем же успехом вы можете зайти в мой аукционный дом по возвращении. Там все есть, вы обязательно найдете то, что ищете.

Фэй Ю отвел взгляд и посмотрел на воду.

— Погода такая хорошая. На море вообще нет волн — вода как зеркало.

Толстяк никак не отреагировал на эти слова, но неосознанно сложил руки на поясе. На его пальцах было несколько колец с драгоценными камнями, и одно из них, с изумрудом размером с голубиное яйцо, очень привлекало внимание.

— Господин Ян, вы долгое время занимаетесь исследованием древностей. У меня есть несколько вопросов. Могу ли я просить вашего совета? — Фэй Ю слегка наклонился, и его взгляд быстро скользнул по кольцу с изумрудом.

— А у вас есть что показать? — Мужчина вновь повеселел и расслабился. — Не хочу хвастаться, но глаз у меня наметан лучше всех в этой сфере!

— Замечательно, — ответил Фэй Ю. — Скажите, есть же какая-то европейская сказка о волшебном зеркале?

В ней королева спрашивала у зеркала, кто прекраснее всех на свете, а то ей отвечало, что та прекраснее всех, но однажды ответ зеркала изменился и королева пришла в ярость...

— Вы о «Белоснежке»? — спросил толстяк. — Это известная история, но какое она имеет отношение к вашему вопросу?

— У нас тоже есть легенда о волшебном зеркале, или «баоцзянь». Лицевая сторона показывала внешнюю красоту человека, а обратная — скелет, и люди оказывались в ловушке обманчивой красоты в лицевой стороне зеркала, и уже не могли выбраться из своих иллюзий, в конце концов умирая...^{*} — сказал Фэй Ю. — Просто удивительно, сколько сейчас легендарных сокровищ затеряно среди людей.

— Звучит интересно, — спокойно отозвался мужчина.

— Зеркало с выгравированными иероглифами «гора» времен Сражающихся царств^{**}, бронзовое зеркало эпохи Хань^{***}, зеркало с изображением винограда и морских животных эпохи Тан^{****}... Видели ли вы что-нибудь из этих сокровищ?

— О? — Глаза господина Яна сверкнули. — Лишь однажды я видел подобный экземпляр в вашем музее, но

* Отсылка к роману «Сон в красном тереме», автор Цао Сюэцинь.

** Период Сражающихся царств, период Чжаньго (период китайской истории: 476/403–221 гг. до н. э.).

*** Период правления династии Хань (206 г. до н. э.–220 г. н. э.).

**** Период правления династии Тан (618–906 г. н. э.).

особо не всматривался. Кстати, что за морское чудище изображено на том диске?

— Мне мало известно об этом. Слышал только, что в сунской «Книге древностей»^{*} этот зверь назывался «морским коньком», а в «Древней истории Западной Цинь»^{**} название было записано как «морской зверь». Это зеркало также еще называли «пегасом», «единорогом» и так далее, — поделился Фэй Ю. — Некоторые считают, что на образ зверя повлиял образ пегаса эпохи Хань, а другие предполагают, что жертвенное растение из Ирана — хаома, а кто-то считает, что на бронзе изображены цинхайские скакуны, способные пройти тысячи ли. К сожалению, никто не знает, что за животное на самом деле скрывается за «морским чудищем», так как не осталось никакого подробного описания.

— Я думал, что наконец смогу подтвердить свои домыслы, — скривил губы толстяк.

Фэй Ю небрежно улыбнулся.

— Один ученый однажды поведал мне, что древние люди считали место, где они жили, центром мира, а море вокруг — краем мира, поэтому ко всему, что находилось вовне, они добавляли слово «морской». Даже тот же виноград должен был быть «морским». Поэтому,

* «Книга древностей» (кит. 博古图录) — трактат, составленный в эпоху Сун, состоящий из тридцати томов. Он представляет собой обширную работу по надписям и изображениям на бронзе.

** «Древняя история Западной Цинь» (кит. 西清古鉴) — обширный труд по надписям и изображениям на бронзе, включающий в себя описание бронзовых изделий от эпохи Шан до династии Тан, состоит из 40 томов и 16 томов, составленных позднее.